

Едва успевший вернуться домой доктор, он даже присесть не успел, не говоря уже о том, чтоб чай заварить, А его опять пригласили в дом семьи Чжан. Осмотрев раны Цинь Гуйчжи и Чжан Янфаня он сказал им, что нет ничего серьезного, и оставив кучу пластырей, сказал их просто наклеивать по необходимости. Цинь Гуйчжи, которая наклеила сразу десять штук одновременно, продолжала охать всю ночь. (Насчет пластырей непонятно, возможно это какие-то компрессы или что-то такое)

Семья Цзян и семья Чжан Шэна скорее всего чувствовали некоторую неправильность действий своих детей, поэтому на конфликт они не напрашивались, но всего за несколько дней инцидент распространился по всей деревне. Основная тому причина - участники очень сильно кричали и шумели, когда сражались. Кроме того, Цинь Гуйчжи ходила в дом Чжан Шэна.

Чжан Янфань - ученый, согласно соответствующим законам Юй Цин, он может ежегодно освобождаться от части налога и подати на землю в размере 60 му (1 му примерно 0,7га). У них земель не так много, и часть таких земель они распределили в семью Чжань Шэна. Но Чжан Шэн сделал такое, после чего Чжан Янфань обвинил его в низости, поэтому он попросил свою мать поговорить об этом и вернуть право на освобождение от налогов.

В соответствии с первоначальными планами Чжан Янфаня этот вопрос не должен был затронуть его репутацию и они больше не связаны с семьей Чжан Шэна. Что касается Чжан Байнина, то рано или поздно он его оставит. Отпускную (休书 (xiūshū) - такой документ выдаваемый жене возвращающейся к родителям после развода в древности) он уже написал. Но теперь, после того, как у Цзян Байнина был выкидыш, если они разойдутся, у него будет репутация холодного и безжалостного. Поэтому он планировал сначала подавить этот вопрос, и затем сообщить, что он подрался с Цзян Байнином, поэтому тот вернулся к своей семье.

Однако Цинь Гуйчжи не поняла мыслей своего сына, как только он написал отпускную, по ее мнению нужно сразу с этим разобраться. Подумав, что ее сын не хочет видится с этим Цзян Байнином, поэтому взяла отпускную и отправилась в семью Цзян и отдала ее при всех.

Семья Цзяна не мягкая хурма. Мать Цзян Байнина у которой только один ребенок, в котором она души не чаяла, как она могла выносить такое к нему отношение? Поэтому, при каждом своем выходе и каждом удобном случае при встрече кого-либо, она всем рассказывала какой Чжан Янфань, приличный на вид, но ужасный деспот в семье, и избивал ее мальчика. Ведь ее сын был избит, верно?

Несколько человек своими глазами видевшие раны Цзяна Байнина, поэтому они, естественно, немного поверили. Позже в деревне Хуапин даже распространился слух о том, что Чжан Янфань неспособен в постели.

Каждый раз, когда Чжан Янфань это слышал, то мог только вопрошать - откуда тогда взялся ребенок Цзян Байнина?

Ему даже хотелось бы сказать, что ребенок был не его а Чжан Шэна, и из-за этого он и выгнал Цзян Байнина! Но разве это не позволило бы всем узнать, что он носит зеленую шляпу?! Тогда

от его репутации ничего не останется! Самое неприятное, что многие продолжали о нем сплетничать и смотреть на него странными взглядами, они все смотрели на него!

Смотрят и смотрят!

Этот скрытый смысл крепко держался на Цинь Гуйчжи и Чжан Янфане, который практически задыхался от внутренней травмы! Благодаря августовским провинциальным экзаменам он решил уехать на них раньше времени и готовится уже на месте, несмотря на дороговизну этого. Он не мог вынести странных взглядов жителей деревни.

— Эй, ты говорил, что люди в этой деревне любят сплетни, — сказал Ло Фэй держа большие штаны Си Яньцина, которые зашивал, — И как им их не любить? За исключением сельского хозяйства, еды и сна круглый год, здесь нет никакого веселья. С этой точки зрения, Чжан Янфан даже молодец.

— Кто сказал, что веселья вообще нет? — Си Яньцин сжал маленькую руку Ло Фэя. — Ты просто не позволяешь мне глубоко копать.

— Будь серьезнее, придурок! — стукнул со щелчком Ло Фэй Си Яньцина и подумал, что слово «копать» было особенно неоднозначным в это время!

— Я говорил - я очень серьезный человек, но это исключает то время пока я вместе с тобой наедине, — Си Яньцин взял ткань из рук Ло Фэя, и наблюдая за его работой, он выдал вопрос, — Когда ты позволишь себя вспахать?

— Требуется, чтоб твоя пипка сумеет практиковать способность уменьшения костей в своем теле. Теперь уйди в сторону! — Ло Фэй оттолкнул Си Яньцина, забрал материал и снова начал его сшивать. (鸡鸡 (xījī) пипка (шутливо о половом органе мальчика), курочка, цыпленок, тощий, слабый, но пипка вроде подходит)

— В твоем члене есть кости? — Си Яньцин полагаясь на жару, схватил Ло Фэя за нижнее белье, в котором они находились, заглянул туда и сжал, — Нет вроде. (тут Си Яньцин говорит повторяющийся звук 鸡鸡 (jī jī), в одиночку он переводится как курица, петух, а двойное значение это видимо сленг означающий член, так гугл говорит. Это все игра слов которую обывателям трудно понять)

— Си Яньцин! — суровым голосом рявкнул на него Ло Фэй. На самом деле, иногда ему хотелось попробовать, но он боялся! Он же здоровенный!

— Поверь, это будет не так уж плохо, — Си Яньцин прикорнул на колени к Ло Фэю, — Эй, жена, я хочу побеспокоить тебя.

— Что такое?

— Можешь сшить мне несколько завязывающихся сумок? Когда вчера я принимал лекарство, то мы познакомились с доктором Лян. В последние годы ему неохота подниматься в горы и он бы хотел покупать их у меня. Думаю сделать несколько сумок и отдать ему на откуп. Его запасы почти на исходе, потому если что-то случится у него почти ничего нет. (?)

— Бесплатно?

— Да, но у старика есть причуды, и он любит собирать хорошие лекарства, как только у него есть деньги. Собрав их, если он не продаст их, он возьмет их и посмотрит на них.

— Хорошо, подожди, пока я закончу шить.

— Что это?

Ло Фэй плохо приложил промежность, которая у Си Яньцина была пришита только с одной стороны:

— Хе-хе-хе...

Си Яньцин повернулся к тому и в отместку начал кусаться.

Рукоделие Ло Фэя было чрезвычайно быстрым, и в течение шести дней у Си Яньцина было шесть сумок. Си Яньцин в штанах, расшитых пасленом, и выходил с сумкой через плечо.

По дороге он столкнулся с Чжан Янфанем. Тот посмотрел на множество сумок в его руке и усмехнулся:

— Снова продаешь вещи созданные Ло Фэем? Ты заполучил такой удобный доход.

— Нет, у меня дела. Но так как тебя так интересует, тогда может угадаешь слово? — погладил он мешки, сделанные женой и улыбнулся.

Чжан Янфань ожидал, что Си Яньцин не скажет ничего глубокого, но пусть он покажет свои таланты, как он может запретить ему?

— Ну давай, говори.

— Худой и высокий, с зеленой головой, он моргает мне, угадайте, что это? — сказал Си Яньцин и осмотрел Чжан Янфаня с ног до головы. (намек на зеленую шляпу, то есть рогоносца.)

Глава небольшая, но блин так много трудно понятных мест ТТ_ТТ

<http://bllate.org/book/15668/1402212>